
КРУГЛЫЙ СТОЛ

ROUND TABLE

УДК 140.8

ЧЕЛОВЕК В ФОКУСЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾, П. М. БУРАК²⁾, Ю. П. БОНДАРЬ³⁾, П. А. ВОДОПЬЯНОВ²⁾,
И. Д. ВОЛОТОВСКИЙ⁴⁾, А. И. ЗЕЛЕНКОВ¹⁾, А. Н. КУРБАЦКИЙ¹⁾, М. А. МОЖЕЙКО³⁾,
М. В. МЯСНИКОВИЧ⁵⁾, С. К. РАХМАНОВ⁶⁾, М. А. ЩЁТКИНА⁷⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный технологический университет,
ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь

³⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

⁴⁾Институт биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси,
ул. Академическая, 27, 220072, г. Минск, Беларусь

⁵⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

⁶⁾Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь,
ул. Красноармейская, 9, 220016, г. Минск, Беларусь

⁷⁾Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализировано состояние глобального социума и экосистемы в условиях нарастающих системных угроз. Участники круглого стола констатировали отсутствие стратегии глобального развития, четкого видения путей достижения безопасного будущего. На фоне эволюции человечества как биосоциальной системы подчеркнуто усиление роли социальной составляющей, недостаточное внимание к гуманистическим факторам развития. Указано на незнание законов природы, которое ведет к разрушению среды обитания человека в ее естественном состоянии. В качестве возможных инструментов решения данных проблем предложена международная кооперация конструктивных экспертно-аналитических сообществ, а также системная интеллектуализация и гуманизация научно-образовательной сферы. Особое внимание уделено необходимости возврата к основополагающей миссии образования, в том числе университетского, – формирование осознанного человека, а не квалифицированного потребителя.

Ключевые слова: человек; новые вызовы и риски; искусственный интеллект; социодинамика; безопасное будущее; глобальный социум; глобальная экосистема; биосоциальная система; гуманистические факторы развития; международная кооперация; гуманизация образования; миссия университета; формирование личности.

Образец цитирования:

Данилов АН, Бурак ПМ, Бондарь ЮП, Водопьянов ПА, Волотовский ИД, Зеленков АИ, Курбацкий АН, Можейко МА, Мясникович МВ, Рахманов СК, Щёткина МА. Человек в фокусе новых вызовов. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;4: 6–26.
EDN: XANPAU

For citation:

Danilov AN, Burak PM, Bondar YuP, Vodopianov PA, Volo-
tovski ID, Zelenkov AI, Kurbatski AN, Mojeiko MA, Myas-
nikovich MV, Rakhmanov SK, Shchetkina MA. Humans in
the focus of new challenges. *Journal of the Belarusian State
University. Sociology.* 2025;4:6–26. Russian.
EDN: XANPAU

Сведения об авторах см. на с. 26.

Information about the authors see p. 26.

HUMANS IN THE FOCUS OF NEW CHALLENGES

A. N. DANILOV^a, P. M. BURAK^b, Yu. P. BONDAR^c, P. A. VODOPIANOV^b,
I. D. VOLOTOVSKI^d, A. I. ZELENKOV^a, A. N. KURBATSKI^a, M. A. MOJEIKO^c,
M. V. MYASNIKOVICH^e, S. K. RAKHMANOV^f, M. A. SHCHETKINA^g

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bBelarusian State Technological University, 13a Sviardlova Street, Minsk 220006, Belarus

^cNational Institute for Higher Education, 15 Maskowskaja Street, Minsk 220007, Belarus

^dInstitute of Biophysics and Cell Engineering, National Academy of Sciences of Belarus,
27 Akademichnaja Street, Minsk 220072, Belarus

^eIndependent researcher, Minsk, Belarus

^fCouncil of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus,
9 Chyrvonaarmiejskaja Street, Minsk 220016, Belarus

^gResearch Institute of Theory and Practice of Public Administration,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Maskowskaja Street, Minsk 220007, Belarus

Corresponding author: A. N. Danilov (a.vitebsk55@gmail.com)

Abstract. The state of global society and global ecosystem in the context of growing systemic threats is analysed. The round table participants noted the absence of a global development strategy and a clear vision of ways to achieve a secure future. Against the backdrop of the evolution of humanity as a biosocial system, the strengthening role of the social component and insufficient attention to the humanistic factors of development are emphasised. Ignorance of the laws of nature, which leads to the destruction of the human habitat in its natural state, is pointed out. International cooperation of constructive expert and analytical communities, as well as systemic intellectualisation and humanisation of the scientific and educational sphere are proposed as possible tools for solving these problems. Particular attention is paid to the need to return to the fundamental mission of education, including university education – the formation of a conscious person, and not a qualified consumer.

Keywords: humans; new challenges and risks; artificial intelligence; sociodynamics; safe future; global society; global ecosystem; biosocial system; humanistic factors of development; international cooperation; humanisation of education; university mission; personality development.

А. Н. Данилов: Ежегодный, четвертый по счету международный научно-методологический междисциплинарный семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», организованный кафедрой социологии, прошел 13 ноября 2025 г. на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета. В центре его внимания находился один из ключевых вызовов современности – проблема человека и человечества в целом. Тема была сформулирована как «Человек в фокусе новых вызовов». Учитывая комплексный характер обозначенного вопроса, в дискуссии приняли участие философы, социологи, экономисты, химики, биологи, IT-специалисты, инженеры, а также представители других научных дисциплин. По их мнению, ведущую роль в поиске ответов на новые вызовы времени призвана играть философия, социология, в целом фундаментальная наука и технологии.

Сегодня представители одного поколения становятся свидетелями ускорения климатических изменений, деградации биосферы и роста демографического давления на коротком историческом отрезке. Масштаб кризиса иллюстрируют крупнейшие техногенные и социальные катастрофы: аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима-1», локальные войны, вооруженные конфликты и террористические акты, повлекшие за собой массовые человеческие жертвы и создающие угрозу для существования био-

сферы. Изменение и истощение окружающей среды неизбежно ведут к трансформации самого человека как неотъемлемой части экосистемы. Глобализация, доминирование материальных ценностей, бурное развитие информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) могут привести к расчеловечиванию индивида. Нарастающая угроза экологического кризиса по-прежнему не преодолена, что требует объединения усилий мирового сообщества для выработки стратегии безопасного будущего.

Современная модель экономического роста основывается на господстве человека над природой, что породило локальные, а затем и глобальные экологические кризисы. В условиях надвигающейся катастрофы необходимо избрать либо путь согласования социально-экономического развития с законами биосферы, утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, либо путь самоуничтожения.

Очевидно, что в ближайшем будущем человечество столкнется с новыми проблемами, преодоление которых потребует глубокой трансформации социально-гуманитарных наук. Стремительное развитие информационных технологий ставит под угрозу саму возможность человеческого будущего. Преодоление этого вызова требует масштабного приращения социально-гуманитарного знания. Это необходимо для научно-теоретического обоснования коэволюционного развития цивилизации и поддержки

созидательных тенденций, обеспечивающих совместное выживание общества и природы.

Обсуждение указанных вопросов на заседании круглого стола обусловлено его междисциплинарной направленностью и консолидацией научных сил для осмысления новых вызовов и угроз, максимального раскрытия созидательного потенциала человека и формирования основ устойчивого и безопасного развития общества.

М. В. Мясникович: Вызов по своей сути – это побуждение к действию, намерение вступить в борьбу, но далеко не всегда прямая угроза. Именно поэтому наш круглый стол «Человек в фокусе новых вызовов» призван выработать такую линию поведения, которая позволит минимизировать риски, а еще лучше – не допустить угрозы. В этом видится ключевая задача и главная цель круглого стола.

В рамках подготовки IV Международного научно-методологического семинара обсуждались не только организационные вопросы, но и содержательная часть мероприятия. Мир быстро меняется, и сегодня философская мысль, научное предвидение должны опережать действительность.

Актуальность темы круглого стола позволяет всесторонне проанализировать существующие проблемы и сформулировать конкретные предложения. Сегодня много общих дискуссий, однако практических решений недостаточно. Почему так происходит? Особенно сейчас, когда временной фактор спрессован до предела, а общество ждет от науки четких ориентиров и сигналов. Для обсуждения обозначенных вопросов акцентируем внимание на следующих ключевых аспектах.

Во-первых, отметим проект Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. Документ 10 ноября 2025 г. был рассмотрен на расширенном совещании у Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и получил концептуальное одобрение. Имеющиеся идеи и разногласия будут урегулированы в ближайшее время. Это стратегически важный документ, который в конце 2025 г. будет обсуждаться на Всебелорусском народном собрании. Поскольку некоторые участники круглого стола являются делегатами данного всенародного форума, мы имеем возможность выработать конкретные предложения.

Анализ проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. показывает его принципиальное отличие от аналогичных документов прошлых лет. Изменение базовой парадигмы заключается в том, что во главу угла поставлены именно социальные приоритеты и насущные интересы человека. Если раньше следствием экономического роста являлось решение социальных задач, то на новом этапе такие показатели, как качество здравоохранения и образования, поддержка семьи и молодежи, а также продолжитель-

ность жизни, задаются в конкретных измеримых параметрах. Такой подход оправдан и своевременен. Он позволяет гражданам видеть реальную перспективу и формирует уверенность в завтрашнем дне.

С тематикой круглого стола напрямую связан такой национальный приоритет, как «Развитие человеческого потенциала, качественное образование, воспитание гармоничной и патриотичной личности». Данный приоритет содержательно наполняют девять подпрограмм государственной программы научных исследований «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности». Они охватывают историю, культуру, философию, социологию, политологию, образование и другие дисциплины. Учитывая, что в нашей стране действует программно-целевой подход к проведению научных исследований, хотелось бы услышать, какие конкретно проекты и задания вы включили в эти подпрограммы, с какими трудностями и проблемами столкнулись на этапе их формирования и защиты для получения бюджетного финансирования.

На 21 ноября 2025 г. планируется масштабное совещание у А. Г. Лукашенко по вопросам науки и роли НАН Беларуси. Будучи членом постоянно действующей рабочей группы, созданной в соответствии с распоряжением Главы государства, я имею возможность доложить на высшем уровне об успехах и существующих недостатках при реализации обозначенного и других приоритетов государственной программы научных исследований.

Обратим внимание на следующие важные показатели. Благодаря последовательной социальной политике Беларусь уверенно сохраняет позиции в группе государств с очень высоким уровнем человеческого развития. Наша страна занимает 65-е место среди 193 стран в глобальном рейтинге по индексу человеческого развития и 66-е место среди 170 стран по индексу социального прогресса. Более того, по такому важнейшему критерию качества жизни, как доступ к базовым знаниям, республика находится на 22-м месте в мире. Круглый стол собрал ведущих ученых. Интересно узнать их мнение по поводу того, достаточно ли наших усилий сегодня, чтобы мобилизовать общество на масштабную работу по закреплению этих достижений и обеспечению опережающего развития. Полагаю, что современная отечественная философская мысль должна действовать гораздо активнее. Будем откровенны: ощущается дефицит глубоких аналитических предложений по стратегическому развитию. При этом потенциал научного сообщества Беларуси огромен, есть много перспективных идей.

Проект Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. предусматривает активную инновационную деятельность, что является стратегически верным шагом. Республика Беларусь обладает открытой, экспортно

ориентированной экономикой: две трети промышленной и одна вторая продовольственной продукции страны поставляются на экспорт. Такой высокий показатель требует от нас непрерывного выпуска новых товаров. Решить эту задачу можно только через реализацию масштабных инновационных проектов, в том числе с привлечением передовых компетенций, технологий, инвестиций и рынков наших иностранных партнеров.

Если мы обратимся к глобальному инновационному индексу Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2025 г., то увидим, что Беларусь расположилась на 85-м месте из 139 стран... Считаю такую оценку необоснованной, и присутствующие в зале социологи, думаю, со мной согласятся. К сожалению, должной официальной или научной реакции на эти выводы со стороны белорусского экспертного сообщества не последовало.

Пойдут ли к нам заинтересованные партнеры и инвесторы при таких позициях в рейтинге? Ответ очевиден. Примечательно, что по инновационным ресурсам нашу страну разместили на 102-й позиции, а по результатам инновационной деятельности – на 70-й. Очевидно, истина лежит посередине: необходимо гораздо активнее действовать в инновационной сфере и при этом добиваться объективности в международных оценках нашей работы.

Во-вторых, обратимся к такому вопросу, как международные рейтинги. В период моего руководства НАН Беларуси Глава государства определил Институт социологии как одну из ключевых организаций, уполномоченных проводить социологические исследования. Где же результаты работы?

Что бы ни говорили члены Правительства или руководители компаний, сегодня и наши граждане, и зарубежные партнеры ориентируются именно на международные рейтинги, т. е. на данные, которые формируются не национальными, а внешними организациями. Мы вынуждены иметь дело с чужими выводами и оценками. Именно поэтому группа белорусских ученых и представителей деловых кругов, работающих в составе Научно-экспертного совета при Постоянном комитете Союзного государства, предложила инициативу по созданию рейтингового агентства Союзного государства. Я приглашаю профильных ученых и специалистов активно подключиться к этой работе и использовать данную платформу.

Следующая системная проблема – это качество товаров, услуг, самой работы и нашей культуры поведения. Считаю необходимым подготовить проект Директивы Президента Республики Беларусь по вопросам качества. В этом документе должны быть детально отражены три ключевых блока: вертикаль управления качеством, мотивация и персональная ответственность; эффективная защита отечественного рынка; подготовка квалифицированных специалистов по управлению качеством.

В-третьих, рассмотрим проблему глобализации. Многие из присутствующих здесь, да и научная элита Беларуси в целом, долгие годы разделяли идеи глобализации. Для ее развития были созданы все условия: ООН и профильные институты этой организации, а также специализированные международные структуры, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), ВОИС, МАГАТЭ, Международная организация труда и др. Однако что происходит с ними сегодня? На практике эти структуры и отдельные государства-члены ведут деятельность, которая полностью противоречит, например, базовым документам ВТО. Глобализации в ее классическом понимании больше нет и, по всей видимости, уже не будет. Сейчас мы наблюдаем глубокую фрагментацию мировой экономики. Мир делится на соперничающие между собой блоки. Налицо торговые войны, санкции и односторонние решения, которые разрушают прежний международный правопорядок. Люди обеспокоены, ждут обнадеживающих сигналов, но они отсутствуют.

Яркий пример – проблема миграции. Мигранты – не просто трудовые ресурсы, это люди со своей религией, нравами и обычаями. Необходимо трезво оценивать риски межнациональной напряженности и жестко пресекать любые факты неуважительного отношения мигрантов к нашим национальным ценностям, устоям, культуре и религии. В связи с этим существует острая необходимость в смелых идеях ученых гуманитарного профиля. Мы с вами не имеем права замыкаться в своих научных кабинетах и ограничиваться кругом служебных отношений. Нам необходимо активно выходить на широкую аудиторию.

В-четвертых, обратимся к проблеме цифровизации. Как бы парадоксально ни звучало определение, данное профессором М. В. Ковальчуком, что интернет – это цифровой ГУЛАГ, по сути, он прав. Ведь идет технологическое порабощение: пропагандируется необходимость ликвидации государственных институтов, навязывается мысль о том, что не нужно учиться, поскольку «все есть в Сети», и выдвигаются многие другие, разрушающие социум инициативы.

Цифровизация в указанном виде – это технологическая зависимость от одного источника. Созданы условия, когда люди добровольно, вместе со своими смартфонами стали частью этой единой системы, рубильник которой может быть выключен в любой момент. Мы все чаще сталкиваемся с расхожей мыслью о необходимости формирования «социума служебных людей», которым не нужно думать о житейских проблемах и что-то самостоятельно решать. Они должны быть ведомыми. Но ведомыми кем? Пока это вызывает улыбку. Однако зря. Последствия могут оказаться необратимыми. Кто из нас аргументированно выступит с опровержением этих губительных для общества идей?

Возьмем вопрос «излишней» численности населения на планете. Даже известные люди начинают критически высказываться на эту тему, выдвигая порой абсурдные тезисы. Например, о том, что естественную заботу человека о ребенке можно заменить заботой о домашнем животном (якобы это и дешевле, и доставляет меньше хлопот). Жестко? Но подобные факты в интернете действительно имеются. Мы видим, что современные учащиеся, равно как и молодежь Z-поколения в целом, мыслят фрагментами, короткими клипами. Они сутками привязаны к компьютерным играм, где выполняют примитивные задачи, и привыкли к быстрой смене картинок. Между тем математические, да и вообще любые жизненные проблемы требуют вдумчивости, глубокого анализа и концентрации мысли. Давайте серьезно подумаем над тем, кто придет нам на смену, каким будет это новое поколение. Уверен, эта тема волнует каждого участника данного круглого стола. Наша задача – помогать людям видеть позитивное будущее, отдаленную перспективу, чтобы не допустить безразличного отношения к делу, семье и обществу.

Обратим внимание на следующий важный аспект. Те, кто стремится разрушить наше общество, используют даже специальный тезис – о так называемом «молчаливом согласии». Низкая электоральная активность – это также серьезная проблема. В Беларуси сегодня нет зримых проявлений указанных деструктивных идей и действий. Однако вокруг нас ситуация иная, а деструктивная мысль, как известно, не имеет границ.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно обращал внимание на необходимость учета того факта, что идет смена поколений. Это исключительно актуальный посыл: кому мы передадим страну? Однако ни от научного сообщества, ни от профильных государственных органов пока нет конкретных предложений.

В-пятых, скажем несколько слов о таком явлении, как социальный пессимизм. К сожалению, сегодня он проявляется все заметнее. Наглядный маркер этого процесса – падение рождаемости. В трудные послевоенные годы (проанализирован десятилетний отрезок с 1950 по 1960 г.) в Беларуси рождалось по 200 тыс. детей ежегодно. В так называемый период застоя (1961–1990), которого, я считаю, на самом деле не было, рождаемость составляла по 150 тыс. человек в год. В 2018–2022 гг. данный показатель снизился уже до 90 тыс. человек, а в 2023 г. родилось всего 65 тыс. детей, что составило лишь 33 % от послевоенного уровня. Именно поэтому предстоящая пятилетка, о приоритетах которой говорилось выше, направлена на «расшивку» таких узких мест. Это стратегическая задача для всей страны и каждого ее жителя.

Наряду с демографией снижается и общественная активность. Мы все чаще сталкиваемся с фактами

безынициативности и приспособленчества. Ученым социально-гуманитарного блока необходимо вовремя замечать эти угрозы. К счастью, в Беларуси они пока не носят массового характера и не сказываются негативно на здоровье общества. Однако их нужно не только видеть, но и убедительно искоренять, действуя на упреждение.

Во время работы в Москве я приобрел на книжном базаре небольшую книгу карманного формата 1944 г. издания – «В помощь военному политруку». Этот сборник содержал в кратком изложении суть трудов классиков литературы: Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, а также ряда зарубежных писателей и мыслителей. Конечно, излагалась там и суть работ В. И. Ленина, И. В. Сталина. Однако в этой книге не было ни слова о Великой Отечественной войне. Это было мудро. Люди устали от фронта, смертей, холода и голода. Им важно было услышать, что существует и другая реальность – мирная, созидательная жизнь, за которую стоит бороться.

Тема моей докторской диссертации была посвящена финансово-промышленным группам. Положения, выносимые на защиту, содержали доказательства целесообразности объединения возможностей торгового, промышленного и финансового капиталов для ускоренного инновационного развития. Прошло 30 лет. За эти годы мной предпринято немало усилий для укрепления интеграции, развития базовой и инновационной экономики. И сегодня на основе этого опыта могу с уверенностью сказать: гармоничная интеграция торгового, промышленного и финансового капитала мертва, если она не дополняется человеческим, интеллектуальным капиталом.

Известный ученый Дмитрий Иванович Менделеев говорил: «У науки есть два великих предназначения: предвидение и польза». Уверен, что сегодня и в будущем участникам данного круглого стола предстоит решать сложные вопросы развития социума, руководствуясь именно этим напутствием великого мыслителя.

Беларусь – состоявшееся европейское государство, прочно и уверенно заявившее о себе на мировой арене. Наша страна узнаваема в мире как в спорте, так и в науке, промышленности, аграрном комплексе и политике. С нашим мнением считаются. Беларусь – открытая страна. И какие бы проблемы ни создавали нам недружественные блоки и государства, мы способны успешно преодолевать любые трудности как с помощью уже действующих механизмов, так и благодаря новым решениям, которые выработает данный круглый стол.

С. К. Рахманов: Состояние глобального социума и глобальной экосистемы в целом характеризуется нарастающими угрозами по всем направлениям, включая окружающую среду и человеческое сознание.

Наблюдается повышение уровня неопределенности в трансформации социума, находящегося в зоне бифуркации. Выход из нее возможен по разным траекториям – как позитивным, так и негативным, вплоть до вероятности расчеловечивания индивида и его самоуничтожения. В этих условиях очевидно усиление общей тревожности в обществе, обусловленной рациональным осмыслением ситуации и инстинктом самосохранения.

Особую озабоченность вызывает отсутствие системы глобального управления, ориентированной на обеспечение главных интересов человечества. Наблюдается деструктивная практика имитации этой деятельности различными международными организациями, находящимися под влиянием ключевых мировых игроков. Доминирование частных интересов последних вступает в прямое противоречие с общечеловеческими приоритетами, несмотря на постоянные попытки выдать их за глобальные. Кроме того, отсутствует стратегия глобального развития, адекватного видения будущего и путей его достижения. Траектория трансформации под эгидой неолиберализма оценивается не просто как тупиковая, но и как деградационная.

В рамках взаимосвязанного глобального социума ни один субъект в отдельности не способен эффективно решать задачи своего развития, которое должно быть не только устойчивым, но и ответственным. Такая ситуация обусловлена доминированием парадигмы трансформации, являющейся по сути парадигмой социального дарвинизма. На протяжении всей истории человечества она опиралась на преимущественно биологические механизмы регулирования социума: культ силы, паразитизм, потребительство и принудительную унификацию. Это предопределяет бесперспективность инерционного пути глобальной трансформации. Современный гегемон активно использует данные рычаги в своих частных интересах, однако сам остается лишь одним из инструментов этой системы.

Смена мирового гегемона, «концерт великих держав» или переход к многополярности при сохранении указанной парадигмы развития принципиально ничего не меняют, поскольку лежащие в ее основе биологические механизмы жестко лимитируют сроки существования подобных систем. Однако многополярная модель, даже с учетом ее неизбежной хаотичности, предоставляет значительно больше шансов для преодоления этой биологической парадигмы.

По мере развития человечества как биосоциальной системы роль социальной составляющей неизбежно усиливается. До настоящего времени именно гуманистические механизмы остаются на периферии. Исторический этап с преобладанием биологической доминанты в истории был объективным, но попытка сохранить его сегодня – это ложный, тупиковый путь. Если в биологическом мире метод

проб и ошибок допустим, и сбои не ведут к гибели всей планеты, то у современного человечества права на ошибку больше нет. Это определяется антропогенной геотектоникой, которая сформировалась в последние десятилетия за счет создания соответствующих технологий, начиная с ядерных. Ресурс биологических механизмов управления обществом полностью исчерпан. Сегодня необходим безальтернативный переход к доминированию гуманистических механизмов.

Обладая более развитым по сравнению с животными интеллектом, человечество демонстрирует восходящую кривую технологического прогресса. Однако на уровне сознания – сложнейшего комплекса, обеспечивающего способность к ответственному отношению к внешней и внутренней среде, – прогресса не наблюдается на протяжении тысячелетий. Гуманистическая трансформация глобального социума носит волнообразный характер, где подъемы чередуются со спадами в зависимости от наличия критической массы пассионариев-гуманистов. В настоящее время человечество переживает очередную спад, обусловленный доминированием парадигмы социального дарвинизма в форме неолиберализма и нерегулируемой рыночной экономики. Ситуация усугубляется бесконтрольным развитием высоких технологий, обладающих созидательным потенциалом, но в то же время способных нанести разрушительный геотектонический удар по планетарной экосистеме и психике человека, поставив под вопрос саму его биологическую основу. Неконтролируемость или неэффективность контроля над такими направлениями, как ИИ, редактирование генома, создание патогенных микроорганизмов, регулирование центральной нервной системы микроэлектронными устройствами, отражают несостоятельность современного управления из-за его недостаточной сложности, не соответствующей сложности самих технологий.

Если заглянуть глубже экономических основ теории общественно-экономических формаций и учесть биосоциальную природу человечества, можно выделить три этапа глобальной трансформации социума.

Первый этап, охватывающий сотни тысяч лет, характеризуется невысоким, хотя и постепенно повышающимся уровнем интеллекта и сознания. Для этого периода свойственны слабое понимание законов природы, полная зависимость от нее, ее обожествление и вынужденное существование в гармонии с окружающей средой. При этом осознание человеком собственной природы и социальных закономерностей оставалось минимальным.

Второй этап, длившийся тысячи и сотни лет, отмечен значительным ростом интеллекта и накоплением знаний, особенно в технической сфере. В это время сформировалась устойчивая иллюзия, будто человек является «венцом природы» и вправе

перестраивать ее в интересах материального потребления. Однако в реальности дефицит знаний о законах природы привел к масштабному разрушению естественной среды обитания. Гармония была нарушена. Прогресс в области наук о человеке и социуме оставался недостаточным.

Третий этап, исчисляемый последними десятилетиями, демонстрирует дальнейший рост технических возможностей и соответствующего самомнения человека. Это выражается в стремлении усовершенствовать себя, включая тело и сознание. Недостаток знаний становится критическим, а эксперименты грозят непредсказуемыми последствиями. Нарушена гармония человека не только с природой, но и с самим собой. Недостаток знаний о человеке и социуме компенсируется упрощенным моделированием, в том числе с использованием цифровых технологий.

На всех трех этапах, вплоть до наших дней, продолжает доминировать парадигма социального дарвинизма. При последовательном развитии консолидированного естественно-научного и технического знания все более выраженным становится дефицит консолидированного гуманитарного (гуманистического) знания. Следствием этого являются размытость подходов, субъективность и множественность теорий, в том числе противоречащих друг другу. Среди главных причин такого дисбаланса – постоянное усложнение социальной сферы, ангажированность гуманитарных наук и отсутствие их прибыльности в условиях общества потребления. Результатом становится недопустимый откат социально-гуманитарных дисциплин на периферию научно-образовательной политики.

В условиях нарастания указанных системных угроз четвертый этап – при условии сохранения человечества – может наступить через сотни или тысячи лет либо в результате интеллектуального предвидения, либо в силу безысходности. Это будет переход к доминированию наук о человеке и социуме, сформирует адекватное видение будущего и путей его достижения в сфере управления и в глобальном масштабе. На данном этапе будет обеспечена осознанная гармония человека с природой и с самим собой, а также выработаны механизмы гуманистического контроля над технологиями. Парадигма социального дарвинизма, в том числе в форме неолиберализма, прекратит свое существование, а гуманистические принципы на основе консолидированного взаимодействия заменят принципы противостояния и доминирования. Человечество обретет стратегическую перспективу выхода за рамки биологической системы, сроки существования которой ограничены.

Путь развития человечества в конструктивном направлении состоит в интеграции всех накопленных знаний в области интеллектуализации и гуманизации социума, а также в их адаптации к современным

реалиям. Основными инструментами для решения указанных проблем являются международная кооперация конструктивных экспертно-аналитических сообществ, а также системная интеллектуализация и гуманизация научно-образовательной сферы для преодоления перегибов в сторону технократизации и коммерциализации. В числе основных целей необходимо рассматривать возврат к основополагающей миссии образования, в том числе университетского, которая заключается в формировании человека с развитым сознанием, а не квалифицированного потребителя или предпринимателя. Наряду с целенаправленными усилиями экспертного сообщества именно адекватно выстроенная научно-образовательная сфера способна в перспективе обеспечить формирование меритократических глобальных элит, без привлечения которых современный инерционный сценарий трансформации социума принципиально непреодолим.

П. А. Водопьянов: Ничто в науке не имеет смысла, если не рассматривать это через призму глобальной эволюции – от возникновения Вселенной и всего мироздания до появления жизни, сознания и языка. Выбор путей выживания человечества напрямую зависит от полноты информации о текущей экологической ситуации, на основе которой открывается возможность экстраполяции будущих событий. Эволюционный подход позволяет оценить особенности процессов, протекающих на уровнях природы, общества и мышления, поскольку человеческая история является продолжением биологической эволюции. При этом социокультурная эволюция происходит ускоренными темпами, многократно превосходя биологическую по скорости протекания процессов. Данная тенденция в условиях научно-технического прогресса приводит к нарушению законов развития биосферы, что стало одной из главных причин глобального экологического кризиса, представляющего опасность для ближайшего будущего.

Прогнозирование будущего человечества связано с накоплением научных знаний об источниках и характере глобальных угроз. Систематизация этих данных способствовала формированию картин мира и определила в нем место человека. К настоящему времени в качестве обобщающей картины мира сложилось понимание мироздания как универсальной (глобальной) системы, подверженной эволюционным преобразованиям – от Большого взрыва до возникновения человечества – и представляющей собой единый процесс повышения структурной организации мирового целого. Именно это обстоятельство позволяет заключить, что все законы Вселенной могут быть объяснены с позиций глобального эволюционизма. Данная идея выражает общие представления о развитии, отражая структурную и генетическую общность космической, химической, биологической и социальной эволюции, в которой

осуществлен плодотворный синтез принципов развития и системности, ориентированный на уточнение сущности и причин динамизма бытия.

Концепция глобального эволюционизма исходит из универсального характера всех эволюционных процессов во Вселенной, что позволяет единообразно описывать процессы, происходящие на уровнях неорганической, органической природы и общества. Обосновывая роль биологической науки в концепции глобального эволюционизма, академик В. С. Стёпин правомерно отмечает, что универсальный (глобальный) эволюционизм выступает как принцип, обеспечивающий экстраполяцию эволюционных идей на все сферы действительности.

Концепция глобального эволюционизма сформировалась на основе теории Дарвина, объяснившего движущие силы органической эволюции через ее ключевые факторы – наследственность, изменчивость и отбор. Названные элементы, по мнению академика Н. Н. Моисеева, раскрывают содержание концепции глобального эволюционизма. Ее основу составляют законы сохранения и изменения, а также универсальный отбор как механизм выживания наиболее устойчивых материальных образований, включая живые организмы. В контексте эволюционной биологии законы сохранения и изменения соотносятся со стабилизирующей и движущей формами отбора, фиксирующими сохранение существующих видов и их изменение в ходе органической эволюции.

Особое значение для социума имеет искусственный отбор, который направлен на выведение пород животных, сортов растений для удовлетворения потребностей человека и служит основой производящего хозяйства. Если естественный отбор как движущая сила эволюции отсекает неприспособленные формы жизни, то искусственный отбор преследует иные цели, обеспечивая создание продуктивных видов, которые исторически легли в основу продовольственной безопасности. Как отмечал Ч. Дарвин, «человек отбирает только ради своей пользы, природа – только ради пользы охраняемого существа» [1, с. 140]. Именно этот подход обеспечил современной цивилизации колоссальные успехи, включая высокий уровень качества жизни. К сожалению, данные достижения в итоге привели к глобальному экологическому кризису, одной из главных причин которого стал сугубо потребительский вектор социально-экономического развития. Чтобы избежать планетарной катастрофы, человечеству необходимо перейти к осознанному отбору самого ценного и совершенного опыта, накопленного в процессе длительной истории, на основе освоения рациональных идей прошлого.

А. Н. Курбацкий: Многие визионеры, футуристы, особенно западные, акцентируют внимание на опасности так называемого сильного (универсального) ИИ,

способного превзойти человека и выступить против человечества. Согласно прогнозам это случится не завтра, а через 20–30 лет, поэтому считается, что у общества есть время подготовиться. Однако реальная ситуация складывается иначе. Уже сегодня мы массово взаимодействуем с системами ИИ, в основе которых лежат нейросети, известные более полувека. Именно они требуют критического осмысления. Безусловно, современные генеративные модели не являются думающими организмами – это понятные информационные технологии. Однако отсутствие глубокого анализа последствий их внедрения в сочетании с безудержным коммерческим хайпом превращает их в опасный инструмент. Особую активность в этом процессе проявляют крупнейшие американские технологические корпорации (*Big Tech*). Несмотря на публичные заявления их лидеров о социальной ответственности и будущем человечества, реальные экономические практики демонстрируют иные приоритеты. Опыт показывает, что революционное внедрение мощных технологических инструментов без должного анализа последствий и интеграции в традиционные схемы редко приводит к хорошим результатам. Массовый пользователь часто идет по негативной траектории применения технологий, нанося вред самому себе. Примеры очевидны: внедрение калькуляторов снизило навыки устного счета, тренировавшего человеческий мозг; появление поисковых систем (типа Google) привело к ослаблению памяти и неумению предварительно анализировать информацию; массовое распространение интеллектуальных чат-ботов (типа GPT) избавляет пользователя от необходимости решать сложные задачи, блокируя развитие системного мышления, логики и синтеза. ИИ начинает полностью заменять человека в интеллектуальной деятельности. При этом он накапливает колоссальные объемы информации о каждом пользователе, анализирует ее и уже сегодня обретает способность управлять нашим поведением. Фактически ИИ становится «мягкой силой» качественно нового уровня. Данный процесс несет огромную угрозу для молодого поколения, поскольку с раннего детства способствует формированию хаотичного мышления вместо системных знаний.

Сегодня мы активно используем системы ИИ для поиска ответов на любые вопросы, подобно тому как ранее этот процесс осуществлялся в поисковой системе Google. Поскольку опыт взаимодействия с последней насчитывает уже несколько десятков лет, можно подвести некоторые итоги. Многие ведущие ученые и эксперты оценивают их как негативные: привычка к постоянному поиску готовой информации с раннего возраста приводит к необратимым последствиям. Однако чат-боты типа GPT – это не просто поисковые системы. Они гораздо опаснее. Человек приучает себя к мыслительному комфорту.

Зачем выстраивать в сознании сложные логические цепочки, если это могут сделать цифровые инструменты? Данный комфорт обманчив: без нагрузки мозг начинает атрофироваться. Он отвыкает от системности, боится сложных решений и скатывается к фрагментарному мышлению. К тому же GPT, как отмечалось выше, накапливает огромные объемы информации о каждом из нас. И этот процесс можно легко ускорить – достаточно лишь настроить алгоритмы в нужном направлении. К сожалению, эти процессы уже плотно захватили поколение Z+. И в итоге нас может уничтожить вовсе не сильный ИИ будущего, а обычные нейросети. Причем произойдет это незаметно и комфортно, как в известном научном анекдоте о лягушке, которую варят на медленном огне: ей тепло, комфортно, она расслабляется – и в этой приятной теплоте незаметно погибает.

К сожалению, государственные структуры часто сами создают предпосылки для подобных деструктивных процессов. Для замещения многих видов деятельности, традиционно считающихся творческими, не требуется создания сложных систем. Одно дело, когда от ИИ ожидают решения сверхсложных, уникальных задач, которые человек пока не способен решить самостоятельно (или делает это с большим трудом). Это путь к созданию сильного ИИ, требующий огромной энергии и ресурсов. И совсем другое дело – замена так называемой творческой деятельности человека. Особенно если она максимально регламентирована. Чем жестче регламенты и шаблонны работы, тем проще существующим технологиям ИИ полностью заменить человека. Выполняя свои функции в рамках строгих инструкций, работник часто сохраняет лишь иллюзию творчества. Очевидно, что жесткие регламенты и шаблоны полностью исключают возможность подлинного творчества. И эта проблема сегодня затрагивает разные сферы жизни. Безусловно, разумные нормы и стандарты необходимы, но мы уже давно превысили меру разумной необходимости. Попытки контролировать и детально прописывать каждый шаг неизбежно ведут к кризису. В условиях таких искусственных ограничений человек сам превращается в подобие биоробота и заменить его настоящим роботом уже несложно.

В заключение в качестве иллюстрации изложенных тезисов приведу пример из практики. Уже более 35 лет я являюсь заведующим кафедрой технологий программирования. Если ранее статус заведующего предполагал достаточный уровень академической свободы при разумном объеме нормативных ограничений, то сегодня ситуация кардинально изменилась. Общий массив инструкций и стандартов превышает тысячи страниц. В сложившейся ситуации руководитель вместо стратегического планирования и развития кафедры вынужден тратить большую часть времени на обеспечение строгого соответствия многочисленным регламентам. Сотрудника, постав-

ленного в такие рамки, легко заменить нейросетью, в которую заложены все нормативные требования: при правильном обучении алгоритм гарантированно исключит любые нарушения регламентов.

Ю. П. Бондарь: Сегодня масштабы и значимость применения технологий ИИ в экономике, науке, образовании и повседневной жизни расширяются стремительными темпами. Этот процесс наглядно подтверждает глобальный технологический прогресс, который отражает нашу готовность быстро осваивать новые технологии, чтобы качественно улучшать как профессиональную деятельность, так и повседневную жизнь. Однако фундаментальных исследований о влиянии инструментов ИИ на процесс обучения нет, так как они не могли сформироваться за короткое время. В литературе широко описаны способы использования ИИ в обучении как преподавателями, так и студентами. Вместе с тем большинство работ в этой области носят гипотетический характер или базируются на локальном практическом опыте. Именно поэтому обеспечение подготовки молодежи к работе в условиях дальнейшего масштабного применения технологий и инструментов ИИ является серьезным вызовом для системы высшего образования Республики Беларусь и рассматривается как задача по формированию у обучающихся актуальных цифровых компетенций.

Современные исследователи отмечают, что главная причина, по которой страны вынуждены внедрять технологии и инструменты ИИ в образование – это новое цифровое поколение (*digital natives*) граждан. Речь идет о том, что молодые люди уже интуитивно пользуются цифровыми технологиями, это понятный для них мир. Еще одним стимулом интеграции технологий и инструментов ИИ в высшее образование следует считать внешний (со стороны бизнеса и производства) запрос на подготовку в учреждениях высшего образования специалистов, имеющих не только системные представления о возможностях технологий и инструментов ИИ, но и существенный опыт практического взаимодействия с ними в течение всех лет обучения. В качестве третьей причины системного внедрения технологий и инструментов ИИ в образовательную практику высшей школы выступает процесс цифровизации образования в целом, получивший мощный импульс в период 2020–2021 гг.

Важно понимать, что целью внедрения в сферу образования технологий и инструментов ИИ является не сокращение сроков и повышение результативности выполнения учебных задач (если передать ИИ выполнение заданий, то это не повлияет на развитие интеллекта студентов), а полученные компетенции и нарабатываемый студентами практический опыт.

На уровне высшего образования реализация данной задачи предусматривает несколько этапов. В краткосрочной перспективе необходимо обеспе-

чить формирование у студентов общих компетенций по использованию технологий и инструментов ИИ с тем, чтобы на следующем этапе сформировать совместно с работодателями условия для овладения профильными компетенциями по использованию профессиональных технологий и инструментов ИИ в соответствующей сфере профессиональной деятельности и в организации научно-исследовательской работы.

На втором этапе принципиально сделать акцент на совместной с работодателями задаче подготовки выпускников к работе с узкопрофильными инструментами ИИ, которые в настоящее время внедряются и анонсированы к внедрению в производственную деятельность белорусских организаций и предприятий.

Можно отметить, что в Республике Беларусь ИИ в ряде вузов стал неотъемлемой частью образовательного процесса и уже более полутора десятков университетов имеют определенный опыт использования инструментов ИИ в подготовке студентов:

- изучение инструментов ИИ в профессиональной сфере будущих выпускников внедрено в виде тематических модулей в действующих дисциплинах в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, Белорусском государственном технологическом университете, Белорусском государственном университете культуры и искусств, Белорусском государственном экономическом университете, Белорусском национальном техническом университете, Белорусском государственном университете иностранных языков, Могилёвском институте Министерства внутренних дел Республики Беларусь и др.;

- применение инструментов ИИ в научно-исследовательской деятельности осваивается магистрантами в Белорусском государственном технологическом университете, Белорусском государственном университете культуры и искусств и др.;

- изучение теоретических основ ИИ в рамках самостоятельных профильных дисциплин организовано в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, Белорусском национальном техническом университете, Витебском государственном ордена Дружбы народов медицинском университете, Могилёвском государственном университете имени А. А. Кулешова и др.

В связи со сказанным можно утверждать, что мы начинаем рассматриваемый процесс для всей высшей школы не с нуля, а с учетом имеющегося опыта. По поручению министра образования Республиканский институт высшей школы организовал работу по определению возможностей эффективного вне-

рения технологий и инструментов ИИ в образовательный процесс при подготовке специалистов во всех учреждениях высшего образования с учетом профиля образования и разработки унифицированного нормативно-методического обеспечения (методические рекомендации для всех профилей образования) по направлениям внедрения технологий и инструментов ИИ в образовательный процесс и в процедуры аттестации обучающихся, в том числе:

- при включении в имеющиеся общеобразовательные дисциплины (например, «Информационные технологии», «Основы научных исследований», «Философия», иные дисциплины) тематических разделов по изучению основ использования технологий и инструментов ИИ;

- при включении в содержание подготовки специалистов новой учебной дисциплины «Основы использования искусственного интеллекта (по направлениям) в профессиональной деятельности»;

- при проектировании новых профилизаций действующих специальностей высшего образования, определяющих междисциплинарность и использование технологий и инструментов ИИ в конкретной профессиональной деятельности.

Итогом проделанной работы является внедрение в практику учреждений высшего образования Методических рекомендаций по внедрению технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс и в процедуры аттестации студентов учреждений высшего образования, утвержденных Министерством образования Республики Беларусь 17 июня 2025 г.

При абсолютном понимании полезности и эффективности использования в системе образования технологий и инструментов ИИ (объясняют сложные концепции, помогают практиковаться в тестах, изучать руководства, позволяют адаптировать учебный материал под потребности конкретного обучающегося, формировать персональные траектории обучения и т. д.) методические рекомендации призваны сформировать условия для осознанного и ответственного использования обучающимися таких технологий и инструментов, а также стать важным инструментом для преобразования методов преподавания и обучения.

Однако наряду с огромным потенциалом внедрение ИИ в образование сопряжено с рядом серьезных вызовов и рисков. В первую очередь это вопросы этики и конфиденциальности данных обучающихся, обеспечение качества и достоверности образовательного контента, предотвращение плагиата и соблюдение авторских прав.

Для сбалансированного использования ИИ в образовании необходимо учитывать ряд условий. В разработке образовательных инструментов ИИ должны участвовать преподаватели и лидеры индустрии, чтобы он отвечал разным потребностям

обучающихся. Необходимо обеспечить защиту информации, внедряя надежные протоколы конфиденциальности и безопасности. Студенты, преподаватели и специалисты сферы образования должны проходить обучение методам работы с ИИ для его последующего эффективного и безопасного применения.

Включение тематики ИИ в содержание подготовки студентов позволит решить ряд задач:

- обеспечить возрастающий спрос на специалистов в области ИИ и конкурентоспособность выпускников на рынке труда, где высоко ценятся навыки работы с ИИ и умение решать задачи с использованием интеллектуальных систем;
- повысить качество подготовки специалистов, предоставив им возможность освоить теоретическую базу ИИ (алгоритмы машинного обучения, обработка данных, автоматизация принятия решений) и практические инструменты для решения прикладных задач;
- содействовать междисциплинарному подходу, так как технологии ИИ могут применяться в различных областях знаний, что способствует формированию комплексного подхода к решению проблем;
- обеспечить развитие навыков проектной деятельности обучающихся и решения практических проблем в профессиональной сфере и т. д.

Внедрение технологий и инструментов ИИ в систему высшего образования – не просто современный тренд, а стратегическая необходимость, определяющая будущее качество подготовки специалистов. Это требует системного подхода, продуманной нормативной методической базы, постоянного повышения квалификации педагогов и формирования у обучающихся устойчивых цифровых и этических компетенций.

Создание условий для ответственного и осознанного использования ИИ в образовательной и научной деятельности позволит не только повысить эффективность образовательного процесса, но и подготовить молодежь к жизни и работе в высокотехнологичном мире.

М. А. Щёткина: Социальный мир человека включает в себя как макросреду (экономическая, политическая, социальная, духовная система отношений), так и микросреду (семья, трудовой коллектив, ближайшее окружение).

В процессе взаимодействия люди объединяются в общности, выстраивают социальные отношения, которые, как правило, носят несимметричный характер.

Оценку деятельности органов государственной власти и государства в целом человек формирует на основе анализа собственного благополучия и условий жизни своего окружения. Именно социальная

политика государства обеспечивает стабильность настроений в обществе. В широком смысле социальная политика направлена на создание нормальных условий жизни и благоприятных возможностей для развития и самореализации всех членов общества, в узком – включает в себя систему государственных мер поддержки социально уязвимых слоев общества, которые по объективным причинам не могут самостоятельно справиться с тяжелой жизненной ситуацией.

Сильная социальная политика и развитая социальная сфера (ее основные функции – развитие человеческих ресурсов, защита и обслуживание населения), обеспечивая удовлетворение базовых потребностей граждан, снижают уровень напряженности среди социальных групп и индивидов и обеспечивают стабильность общества [2].

Закон приоритета социальных целей выступает одним из основных принципов социального управления. Еще в рамках консервативной христианской идеологии доминионизма был сформулирован «Мандат семи гор», определяющий семь сфер общества, над которыми надо установить контроль: семью, религию, образование, средства массовой информации, искусство, бизнес и правительство.

На современном этапе указанные направления влияния на общество остаются актуальными¹. Не случайно семья среди них стоит на первом месте. Именно в ней формируется личность представителя подрастающего поколения. Традиционная семья прививает нравственность, духовность, учит выстраивать внутрисемейные отношения, любить родную землю.

Управление обществом осуществляется через целенаправленное воздействие на условия жизни различных социальных групп и индивидов, а также через влияние на условия жизни людей, их ценностные ориентиры, поведение. Для обеспечения обратной связи и своевременной корректировки управленческих решений необходимо регулярно проводить мониторинг общественных настроений.

Главным объектом и субъектом национальной безопасности является человек. Социальная стабильность – это состояние устойчивости и внутреннего равновесия общества, без которого невозможно обеспечить безопасность государства. Достижение социальной стабильности зависит от повышения качества жизни населения и соблюдения прав человека. Качество жизни – это не только материальное благополучие, но и духовные, семейные, религиозные, этнонациональные отношения, которые определяют степень удовлетворенности человека социальной сферой [3].

Для определения перспектив социальной сферы ее ключевые компоненты следует рассматривать в контексте достижения целей устойчивого разви-

¹Что такое мандат семи гор, и является ли он библейским // Got Questions : сайт. URL: <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-seven-mountain-mandate.html> (дата обращения: 10.10.2025).

тия (ЦУР). В настоящее время в Республике Беларусь разрабатывается Национальная стратегия устойчивого развития на период до 2040 г. Ее стратегической задачей выступает рост качества жизни населения. Достижение этой цели планируется посредством развития человеческого и научно-технологического потенциала, формирования цифровой индустрии и конкурентной рыночной среды. Особое внимание уделяется внедрению ресурсоэффективных бизнес-моделей при сохранении природных экосистем и обеспечении экологической безопасности².

В рейтинге достижения ЦУР в 2024 г. Беларусь занимала 30-е место из 167 стран, в 2025 г. – 32-е место. Для сравнения: у Кыргызстана было 47-е место, у Китая – 49-е, у России – 51-е, у Казахстана – 70-е, у Таджикистана – 88-е.

В Республике Беларусь достигнут один из самых низких уровней малообеспеченности населения, а показатели роста реальной заработной платы и среднемесячной пенсии находятся под постоянным контролем государства. Обеспечивается их динамичный рост, поддерживается высокий уровень занятости населения, обеспечивается доступность и развитие здравоохранения. По уровню достигнутого прогресса в сфере образования Беларусь входит в группу 30 развитых государств мира. В международном рейтинге по индексу экологической эффективности в 2024 г. Республика Беларусь заняла 32-ю позицию среди 180 стран. Экологическая составляющая рассматривается вместе с социальной, поскольку состояние окружающей среды прямо влияет на здоровье граждан.

Анализируя социальную компоненту на глобальном уровне, нельзя не учитывать такие общие вызовы, как обострение демографических дисбалансов и старение населения, рост дефицита квалифицированных кадров, неравный доступ граждан к социальным благам, которые наблюдаются на фоне геополитической конфронтации, деглобализации, регионализации, автономности научных технологических цепочек, избирательного сотрудничества, прогноза замедления темпов мировой экономики.

Пристальное внимание должно быть уделено созданию условий для устойчивого демографического развития. Следует учитывать, что согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения к 2040 г. население планеты превысит 9 млрд, число жителей старше 60 лет возрастет почти в два раза. Недостаток трудовых ресурсов ставит под угрозу стабильность государственных систем, в первую очередь пенсионного обеспечения, здравоохранения и социального обслуживания граждан.

На фоне обострения проблемы депопуляции в Республике Беларусь новая парадигма социальной политики должна быть нацелена на формирование высокой демографической культуры общества. Ключевыми

приоритетами выступают рост рождаемости, смещение среднего возраста матери при рождении первого ребенка к 23–24 годам, а также комплексная поддержка молодых семей, воспитывающих детей.

Регулирование миграционных процессов на белорусском рынке труда необходимо осуществлять с учетом национальных интересов и потребностей локальных рынков. Первоочередной задачей в данной сфере выступает обеспечение притока высококвалифицированных кадров. Важна не только территориальная мобильность трудовых ресурсов, но и развитие многоступенчатой подготовки специалистов, способных быстро адаптироваться к цифровой трансформации экономики и изменяющимся условиям на рынке труда. При этом с учетом внедрения в жизнь общества такого инструмента, как ИИ, необходимо уделять внимание сбережению интеллектуального ресурса и развитию когнитивных способностей в процессе образования.

Развитию социальной сферы в Беларуси отводится первостепенное значение. Так, основными направлениями государственной политики в социально-трудовой сфере являются разработка предложений и реализация основных направлений и приоритетов государственной политики по вопросам:

- содействия занятости населения;
- оплаты, условий и охраны труда;
- государственного социального страхования и пенсионного обеспечения;
- демографической безопасности;
- социального партнерства, урегулирования коллективных трудовых споров;
- улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи;
- обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;
- социальных гарантий населению.

В соответствии с развитием общества совершенствуется законодательство о труде, занятости и социальной защите населения, пенсионном обеспечении, социальном обслуживании, осуществляется контроль (надзор) за соблюдением законодательства о пенсионном обеспечении, занятости населения, государственном социальном страховании, труде и об охране труда, по вопросам предоставления компенсаций работникам за работу с вредными и (или) опасными условиями труда.

Имплементация ЦУР в социальной сфере определена по следующим направлениям деятельности.

Цель 1. Ликвидация бедности.

Цель 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Цель 4. Качественное образование.

Цель 5. Равенство мужчин и женщин.

Цель 8. Достойная работа и экономический рост.

Цель 10. Уменьшение неравенства.

²Цели устойчивого развития // Цели устойчивого развития в Беларуси : сайт. URL: <https://sdgs.by/targets> (дата обращения: 10.10.2025).

В Республике Беларусь реализуется программно-целевой метод планирования. На ближайшую пятилетку определено признание человека главной ценностью с возможностью самореализации. Данный вектор является составляющей таких направлений, как развитие регионов, бизнес-среды, цифровой индустрии, экологии и интеллектуальной экономики.

Особое значение имеет тот факт, что в структуру Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. включены десять государственных программ непосредственно социальной направленности.

1. Развитие демографического потенциала.
2. Здоровье нации.
3. Физическая культура и спорт.
4. Общество равных возможностей.
5. Беларусь интеллектуальная.
6. Сбалансированный рынок труда.
7. Дороги Беларуси.
8. Транспорт Беларуси.
9. Строительство жилья.
10. Комфортное жилье и благоприятная среда.

В процессе социального управления необходимо учитывать, что структура общества представлена разными поколениями, обладающими специфическими социокультурными особенностями. К ним относятся бэби-бумеры, а также поколения X, Y, Z и альфа. Несмотря на ценностные различия, представители всех групп демонстрируют единое стремление к жизни в условиях мира, благополучия, взаимопонимания и солидарности.

Результаты социологических исследований показывают, что для всех поколений приоритетными являются такие ценности, как здоровье, семья, доход, наличие собственного жилья, достойной работы, перспектив. Сильная социальная политика Республики Беларусь гарантирует развитие социальной сферы и удовлетворение запросов граждан, обеспечивая тем самым стабильность и устойчивое равновесие в обществе.

И. Д. Волотовский: Хочу поделиться своими впечатлениями от доклада об ИИ, который сделал А. Н. Курбацкий. К сожалению, ИИ может применяться не только в созидательных, но и в противоправных целях, что создает новые угрозы общественной безопасности. Если не поставить процесс использования ИИ под контроль человека, естественного интеллекта, то мы можем столкнуться с большими проблемами. Представляется, что организация подобного контроля в условиях глобального гетерогенного мира является труднодостижимой задачей. Наиболее критической угрозой будущего выступает снижение роли человека в условиях всеобщей компьютеризации на фоне рисков сокращения численности населения планеты.

Перейдем к клеточной биологии. Со школьных времен мы привыкли к мысли, что у всего в мире

есть начало и конец. Однако этот вывод не абсолютен. Если Вселенная и галактики кажутся нам вечными, то Земля и жизнь на ней имеют точку отсчета. Исходя из научных теорий, живая материя зародилась из неорганической природы: сначала возникли биологические молекулы, затем бактерии, и в итоге эволюция привела к появлению человека. Каждому живому организму отмерен свой срок и на фоне вечности космоса эта дискретность жизни выглядит удивительным парадоксом. При этом на нашей планете сформировалось уникальное биоразнообразие, насчитывающее много тысяч видов, колоссальная часть которых сосредоточена в микромире. Усложнение саморегулирующихся систем согласно Дарвину и его последователям происходило спонтанно. Проблематично уложить в сознании, как из примитивных одноклеточных структур образуются сложные саморегулирующиеся организмы. Если же перейти от отдельного организма к целой популяции, то она оказывается потенциально бесконечной во времени, при условии, что в ее жизнь не вмешиваются внешние факторы. Популяции разных видов не перемешиваются между собой и в течение длительного времени сохраняют свою видовую чистоту. При этом внутри них работают мощные бессознательные силы размножения и умножения численности. В этом процессе идет постоянный естественный отбор на выживаемость и способность служить интересам своего вида. Действительно ли вся эта система могла возникнуть сама по себе, в ходе эволюции? В это объективно верится с трудом.

Следующий вопрос связан с анализом роли клетки в поддержании жизнедеятельности отдельных особей в популяциях, что составляет основу существования всего животного мира, включая человека. Как известно, жизнь животного организма начинается с оплодотворения яйцеклетки, которая претерпевает несколько структурных переходов на начальных стадиях своего развития. На стадии бластоцисты в яйцеклетке накапливается значительный клеточный материал – эмбриональные стволовые клетки. Их дальнейшее развитие идет по двум магистральным путям, которые обеспечивают формирование эмбриона, а затем плода – прообраза человеческого организма. Речь идет о двух пулах стволовых клеток: гемопоэтических и мезенхимальных. Первый пул используется для производства клеток крови, эритроцитов, лейкоцитов, тромбоцитов и др., второй пул служит строительным материалом для органов и тканей. В раннем возрасте концентрация мезенхимальных клеток очень высокая: на 10 тыс. обычных клеток приходится 1 мезенхимальная стволовая клетка. С возрастом данное соотношение меняется. Так, у 70-летнего человека на 10 млн обычных клеток приходится 1 мезенхимальная стволовая клетка. Тем не менее в зрелом, сформировавшемся организме мезенхимальные стволовые клетки продолжают

играть ключевую роль для клеточного метаболизма. Тканевые клетки постоянно разрушаются, вместо них образуются новые. Обменные процессы характеризуются высокой интенсивностью. В течение месяца в организме разрушается до исходных строительных соединений – аминокислот, жирных кислот и сахаров – примерно 10 кг клеток, на основе которых формируются новые. Образование новых клеток из мезенхимальных стволовых происходит в особых макроклеточных структурах – тканевых «нишах». В них стволовые клетки дифференцируются, превращаются в функционально высокоактивные тканевые клетки. В здоровом организме поддерживается постоянный баланс между разрушением старых и образованием новых клеток. Этот удивительный регуляторный процесс направлен на то, чтобы каждый организм в популяции жил как можно дольше, а сама популяция оставалась устойчивой во времени по своей численности и функциям.

В заключение необходимо подчеркнуть, что окружающий мир и сам человек представляют собой чрезвычайно сложные системы. В растительной и животной природе незримо реализуются объективные закономерности поддержания жизни, механизмы контроля которых на современном этапе понятны лишь в общих чертах. Жизнь постоянно формулирует новые задачи, решать которые призвано академическое сообщество.

А. И. Зеленков: Проблема осмысления перспектив человека в его биологической и социокультурной проекциях стала одним из самых актуальных трендов в условиях беспрецедентного динамизма современных обществ. Обилие идей, концепций и точек зрения по этой проблеме вполне обоснованно позволяет утверждать, что феномен постчеловека становится сегодня очевидным приоритетом не только науки и философии, но и различных версий публицистики и массовой субкультуры.

В данном контексте представляется интересным обозначить позицию популярного сегодня автора – профессора исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме Юваля Ноя Харари. Кратко рассмотрим основные акценты его идеи о наступлении эпохи техногуманизма и религии данных, или датаизма.

Известно, что в своей получившей широкое признание трилогии («Sapiens: a brief history of humankind»; «Homo deus: a brief history of tomorrow»; «21 lessons for the 21st century») Ю. Н. Харари предпринимает амбициозную попытку изложить и ярко проиллюстрировать свою концепцию макроистории (об этом см. [4]). Смыслообразующая идея этой концепции состоит в том, чтобы обосновать приоритетный вектор исторической динамики человечества в направлении от *homo sapiens* к *homo deus*. При этом Ю. Н. Харари задается принципиально важным для него вопросом: для чего нужно изучать историю.

И ответ его заслуживает особого внимания: «не для того, чтобы предсказывать будущее, а для того, чтобы освободиться от прошлого и представить себе возможные альтернативы судьбы» [5, p. 74].

В исторической эволюции *homo sapiens* Ю. Н. Харари выделяет три основных этапа, каждый из которых становится реальностью в результате когнитивной, аграрной и научной революции. По его мнению, именно третья, научная революция создает необходимые предпосылки для наступления радикально новой эпохи постчеловека. Логика рассуждений Ю. Н. Харари при этом достаточно типичная для представителей позитивистской и технократической ориентаций в современной философии и футурологии. Научная революция, считает он, начинается в Западной Европе около 500 лет назад. Она возводит на пьедестал социальной жизни деньги и науку. Этот симбиоз становится определяющим фактором общественного развития. Наука превращается в доминирующую форму культуры и вытесняет ее рефлексивные формы – религию, философию, искусство, мораль – на периферию жизненного мира современного человека. Поскольку наука как предметная форма сознания очень быстро сращивается с технологиями и превращается в ведущую производительную силу общества, она радикально изменяет не только природу, но и самого человека. Наступает эпоха гуманистической революции, которая призвана сделать человека подлинным «повелителем галактики», с помощью наукоемких технологий и генной инженерии подарить ему биохимическое счастье и настоящее бессмертие. При этом грядущую гуманистическую революцию автор оценивает как важнейший этап на пути подлинного освобождения человека от традиционной мифологии. С помощью науки и высоких технологий человек избавляется от всех несовершенств собственной телесности и психической организации, а это значит, что он сам превращается в Бога.

В принципе указанные идеи не являются радикально новыми. Еще в эпоху Средневековья обсуждался миф о гомункуле – странном существе с искусственным мозгом. В XX в. подобные идеи стали предметом футурологических дискуссий и творческих новаций в жанре научной фантастики. Достаточно вспомнить роман английского писателя А. Кларка «Черты будущего» или философско-футурологический трактат С. Лема «Сумма технологий». В них (часто в ироничной манере, но вполне предметно) обсуждаются проблемы возможной биоцифровой конвергенции человека и перспективы трансгуманизма. Однако в интерпретации Ю. Н. Харари эти идеи приобретают новое звучание, во многом синхронизированное с архетипами массовой культуры и обыденного мировосприятия. Необходимо отметить, что, как правило, восторженная реакция на его труды и творческие откровения была характерна

для массовых популярных изданий. В них подчеркивался важный просветительский эффект авторских прогнозов и публикаций, также отмечалось, что данные прогнозы всегда излагаются в увлекательной, нередко парадоксальной форме, ярко и талантливо. При этом Ю. Н. Харари постоянно провоцирует читателя нестандартными оценками и обобщениями, побуждая к креативному восприятию актуальных явлений из мира современной науки и культуры. В этом пестром наборе образов и метафор, тенденциозно подобранных фактов и констатаций просматривается единый сюжетный замысел автора – раскрыть истоки и причины исторической трансформации *homo sapiens* в *homo deus*. Так возникает весьма экзотическая версия междисциплинарного футурологического проекта, в котором технугуманизм и религия данных открывают перспективу наступления эпохи постчеловека.

По мнению Ю. Н. Харари, сегодня четвертая промышленная революция и высокие технологии открывают перед человечеством невиданные прежде возможности. На смену традиционной культуре с ее идеями богов и религиозных миров приходят технорелигии. Ю. Н. Харари разделяет их на два типа: технугуманизм и религию данных. Технугуманизм, который призван заменить классический европейский гуманизм, признает бесперспективность традиционной модели человека в будущем. *Homo sapiens*, каким мы знаем его сегодня, исторически исчерпал себя. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на современные технологии, создать намного более совершенного человека – *homo deus* [6, с. 411–412].

Еще более радикальную перспективу обещает человеку религия данных, которую Ю. Н. Харари называет датаизмом. Эта версия технорелигии констатирует, что «люди выполнили свою космическую задачу и должны теперь передать факел абсолютно новым формам существования» [5, р. 409]. Датаизм утверждает, что Вселенная состоит из потоков данных. Следовательно, и человек как биосистема, живой организм есть прежде всего набор биохимических алгоритмов. Согласно принципам датаизма биохимические и электронные алгоритмы подчинены единым математическим законам. Соответственно, данная синхронизация открывает реальную перспективу единства и унификации не только науки, но и культуры в целом. Развивая эти идеи, Ю. Н. Харари замечает, что пятая симфония Бетховена, пузырь на фондовом рынке и вирус гриппа – три разновидности потока данных. Таким образом, музыковеды, экономисты и микробиологи наконец смогут понять друг друга [6, с. 430–431].

Конечно, приведенные идеи и размышления израильского историка хотя и опираются на многие факты и данные современной науки и высоких технологий, но являются весьма эксцентричными и часто выражаются в формах эпатазирующих обобщений.

Они вызывают эмоции, стимулируют дискуссии, не оставляют равнодушными очень многих людей. Однако отметим тот факт, что представители научного сообщества и академической общественности намного сдержаннее и достаточно скептически оценивают достоинства и реальное значение для современной науки и культуры идей Ю. Н. Харари о новом гуманизме и обозначенных им перспективах человека. Они подчеркивают иллюзорность многих его претензий и очевидную научную уязвимость антропологических прогнозов. Причем и Ю. Н. Харари не всегда однозначно оценивает начертанное им будущее человека и человечества. Он признает, что его глобальный прогноз сулит человечеству не только радужные перспективы в облике *homo deus*, но и очевидные вызовы, угрозы и испытания. Осознавая эту драматическую диалектику истории в ее будущем воплощении религии датаизма, Ю. Н. Харари в определенной мере изменяет своему оптимистическому мировосприятию и не исключает того, что в грядущем обществе риска человек вынужден будет уступить место бурно прогрессирующему ИИ. «Созданные нами же критерии спишут нас в вечность следом за мамонтами и китайскими речными дельфинами. И задним числом выяснится, что человечество было просто пеной в бурлящем космическом потоке данных» [6, с. 463].

Таким образом, обращение к одной из широко известных сегодня версий ответа на вопрос о возможном будущем человека, изложенной в концепции макроистории Харари, еще раз подтверждает тезис о неизбывной амбивалентности любых попыток обосновать однозначную технократическую перспективу разрешения извечной метафизической дилеммы науки и культуры. Сказанное означает, что возможная оценка грядущей эпохи постчеловека по-прежнему остается в пространстве выбора между фантазмом и реальностью.

П. М. Бурак: Теоретической протокомпозицией выступления является концептуализация регулируемой коэволюции как способа минимизировать негативные проявления спонтанного развития социальных, социоприродных и социотехноприродных систем. Согласно замыслу автора решение данной проблемы позволит сформировать инструментально-регулятивное знание, необходимое для нейтрализации вызовов и обеспечения социальной, социоприродной и социотехноприродной безопасности. Такой теоретико-методологический подход направлен на будущее упреждение дестабилизирующих тенденций неконтролируемой коэволюции, объективно протекающей на всех структурных уровнях организации природы, общества и мышления человека.

Стихийная глобальная коэволюция выступает всеобщим атрибутивным свойством эволюции Вселенной. Данный процесс объединяет механизмы интеграции, дифференциации и многовекторного

развития самоорганизующихся систем. Свойства их открытости и неравновесности инициируют постоянное взаимодействие элементов. Именно это непрерывное взаимодействие обеспечивает единство мироздания на всех исторических этапах – от появления элементарных атомно-молекулярных структур до существования человеческой цивилизации. Генезис и сущностные характеристики глобальной стихийной коэволюции как неотъемлемого свойства Вселенной исследовал Э. Янч [7]. Ученый рассматривал эволюцию Вселенной с момента Большого взрыва как самоорганизующийся процесс. Его работа позволяет раскрыть невидимый фундамент глобальной стихийной коэволюции, состоящий в формировании, воспроизводстве и транслировании всеобщих атрибутивных свойств на всех уровнях бытия. Данные свойства обеспечивают взаимозависимое существование различных элементов, обуславливая системную целостность природы в ее самом широком понимании, включая человеческое общество. К таким свойствам относятся всеобщая связь, взаимодействие, движение, развитие, самоорганизация, системность, отражение, а также пространственно-временные характеристики бытия. Всеми указанными атрибутивными свойствами природа в ее широком понимании обладала задолго до появления человека.

Сказанное означает, что стихийная глобальная коэволюция во всем многообразии ее объективных проявлений – от интеграции и дискретности до устойчивости и противоречивости – на протяжении всей истории ставила человека перед выбором. Ключевым вызовом для него в условиях многомерной неопределенности окружающей среды становится поиск механизмов самосохранения и определение стратегии дальнейших действий. Поясним принципиальные вопросы, связанные с возможностью регулирования стихийной коэволюции и границами ее управляемости.

Отметим ряд выводов, к которым пришел автор за долгие годы работы над проблемой. Во-первых, коэволюция как процесс взаимозависимых изменений различных по своей природе систем, находящихся на разных ступенях развития, всегда выступала неотъемлемым условием человеческого существования.

Во-вторых, данный феномен одновременно несет в себе как созидательный потенциал, так и мощные разрушительные силы. Коэволюция не отменяет процессы энтропии и негэнтропии, а соединяет их в рамках существования объектов живой и неживой природы, социального человека и создаваемой им техники. Этому объективному закону подчинено и человеческое мышление. Доминирование стихийной коэволюции определяет как интеграцию, так и дезинтеграцию представлений людей о механизмах достижения общественной безопасности.

В-третьих, человек не в состоянии отменить стихийную глобальную коэволюцию, историческим продуктом которой он является. Данный процесс выступает неотъемлемым метаатрибутом взаимосвязанного существования всеобщих параметров мироздания. Именно благодаря этому объективному механизму человек обрел свое особое место в спонтанной, самоорганизующейся системе бытия.

В-четвертых, актуальной задачей становится минимизация истощающего природу потребительского отношения человека. Обеспечение безопасности экологических изменений и сохранение самого человека требуют внедрения коэволюционной стратегии, выступающей рациональным и этически обоснованным решением.

В-пятых, абсолютное регулирование отношений между обществом и биосферой со стороны разума невозможно. Одной из существенных причин этого является неустранимость стихийной коэволюции, которая объективно определяет развитие естественной природы, общества, человеческой деятельности и культуры.

Глобальная коэволюция регулирует процессы стабилизации и дестабилизации по «своим» стихийным законам, демонстрируя нейтральность по отношению к элементам системы. Тем не менее конструктивный выход из этого эволюционного вызова существует.

1. На протяжении истории своего развития человечество накопило колоссальный массив знаний, умений и практических навыков в естественных, технических и социогуманитарных науках. Данный социокультурный опыт, охватывающий философию, социологию, экономику и другие дисциплины, позволяет индивидам и сообществам успешно адаптироваться к стихийной коэволюции. Общество освоило эффективные приемы регуляции этих процессов, необходимые для достижения стратегических целей жизнеобеспечения. Неправоммерно утверждать, что общество не выработало механизмов адаптации к стихийной коэволюции. Будучи всеобщим свойством системообразования, данный процесс на всех исторических этапах заставлял человечество накапливать опыт, обеспечивающий его выживание. Анализ истории человеческой культуры, а также классических и современных научно-философских источников убедительно свидетельствует о непрерывности процесса накопления данного опыта. В качестве примера приведем один из новейших источников, посвященных проблемам регуляции социального взаимодействия в социологии [8]. В данном исследовании социальное взаимодействие рассматривается как элемент универсального принципа всеобщей взаимосвязи. В универсальном масштабе мироздания этот интегрирующий принцип составляет онтологический фундамент глобальной стихийной коэволюции. Ввиду невозможности

упразднения универсального характера указанного принципа человечество не способно отменить и саму глобальную стихийную коэволюцию. Однако, обладая свободой воли, человек как автономный субъект способен регулировать действие данного принципа. В этом и заключается реальное управление коэволюцией в доступном нам масштабе. Сделаем следующий вывод, основанный не только на приведенном примере.

2. Коэволюционные процессы поддаются фиксации как при непосредственном визуальном наблюдении, так и с помощью приборов на молекулярном, биохимическом, клеточном и организменном уровнях. Аналогично сопряженность элементов прослеживается в функционировании технических систем, в нормативно-правовом регулировании институциональных структур, а также в процессах непосредственного социального взаимодействия и словесно-смысловой коммуникации. Данные формы взаимосвязи относятся к явным проявлениям коэволюции. Ее своеобразный фундамент скрыт от приборной, эмпирической и обобщающей констатации или повседневной визуализации. Однако в основе любого коэволюционного процесса лежит сопряжение фундаментальных атрибутов мироздания, что обуславливает системное единство и целостность материального мира в контуре изменчивости и стабильности.

Указанная диалектически противоречивая двойственность коэволюции выступает неотъемлемым фактором бытия человека. Она определяет включенность его деятельности, а также социальных и социоприродных отношений в объективную стихию спонтанной взаимозависимости материального мира. Понимание фундаментальных оснований стихийной коэволюции необходимо для регулирования локальных коэволюционных процессов в целях трансформации их соотношения для достижения общественно значимых результатов.

Иллюстрацией практического воплощения коэволюционного подхода служит теория Н. Н. Моисеева. Ученый рассматривает сопряженное развитие биосферы и общества как фундаментальный фактор, гарантирующий выживание человечества на планете [9, с. 79].

Решающее значение в оценке возможностей и направленности регулирования коэволюции биосферы и общества имеет понимание сущности развития как универсального, атрибутивного свойства бытия, генерируемого в рамках стихийного эволюционного процесса. Существует обоснованная точка зрения, согласно которой развитие в любой сфере реальности представляет собой прежде всего необратимые качественные трансформации, включающие три взаимосвязанных вектора – прогресс, регресс и сравнительно нейтральное состояние функционирования.

В рассматриваемом контексте регулирование взаимозависимости данных трех тенденций предполагает достижение баланса, адекватного запланированным задачам сопряженного развития. В массовом сознании укоренилось отождествление развития исключительно с прогрессивным движением. Подобный взгляд выступает потенциально опасной мировоззренческой, организационной и нравственной моделью, если он трансформируется в жесткую систему ожиданий (особенно со стороны молодых поколений). В таком случае в адрес старшего поколения и руководителей всех уровней выдвигается иррациональное требование: если управленческие процессы направлены на развитие, то в обществе по определению не должно возникать деструктивных явлений и проблем.

Названные завышенные ожидания могут аккумулироваться в недовольство и противостояние. В связи с этим управление процессами общественного развития при реализации значимых проектов требует опережающего научно-теоретического базиса. Корректировка социоприродного соразвития эффективна лишь тогда, когда она не направлена на полную отмену объективных законов стихийной коэволюции, выступающей универсальным и неотъемлемым атрибутом существования Вселенной.

Потенциальная опасность поляризации коэволюционных тенденций, трансформирующаяся в вызов безопасности социума и биосферы, возникает в случае искусственного выделения одного доминирующего фактора и игнорирования системных связей. Такой перекокс неизбежно приводит к разрушительным последствиям для природы и общества. Наглядным примером служит аграрная сфера, где на протяжении веков ключевым способом взаимодействия с природой оставалось ее жесткое подчинение целям повышения урожайности.

В качестве исторического подтверждения данного тезиса приведем слова К. Маркса: «Первоначальное влияние культуры благотворно, но в конечном счете она действует опустошающе, вызывая обезлесение и т. д. <...> Вывод таков, что культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция» [10, с. 45]. В противовес этому стихийная коэволюционная стратегия биосферы ориентирована на формирование устойчивого, динамически сопряженного биоразнообразия целостных экосистем. Стратегия человека, напротив, ориентирована на узкоспециализированное сопряжение собственного существования с выращиваемыми монокультурами на месте уничтоженного естественного биоразнообразия. Подобная односторонняя поляризация коэволюционных процессов приводит к ежегодной потере плодородия почв на площади более 6 млн гектаров и последующему опустыниванию. Параллельно формируется деструктивная

тенденция коэволюции создаваемых антибиотиков и патогенов. Данный процесс сегодня оценивается как глобальный вызов для современной медицины, существенно обостряющийся ввиду отсутствия должного финансирования разработок новых анти-микробных препаратов [11].

Нарастание рисков утраты контроля над социальными процессами в индивидуализированном обществе описано З. Бауманом. Отход от принципов солидарности и доминирование дерегуляции ведут к дезинтеграции социума и его саморазрушению [12, с. LVI, 67]. В данном контексте общество подвергается разрушительному давлению стихийной коэволюции, уничтожающей любые кооперативные социальные отношения.

М. А. Можейко: Сегодня не найти, пожалуй, ни одного популярного издания, которое не пугало бы читателей сакраментальным вопросом: *когда компьютеры захватят мир?*

Такое, однако, уже было, пусть и в другой редакции. С середины прошлого века страх этот только менял названия: *бунт машин, восстание роботов*. Это нашло отражение не только в философских трактатах, но и в художественной культуре (вплоть до детализированных и психологически выверенных моделей Айзека Азимова).

Так что страх этот не нов и, как видим (не пропа- ло же человечество!), не так уж и обоснован. Не машин (роботов, компьютеров, ИИ и т. п.) нужно бояться! Хотя опасность есть, только кроется она, как это ни прискорбно, не где-то вовне, а в нас самих, порождая ряд вызовов, на которые надо искать ответ, причем, по возможности, безотлагательно.

Вызов первый. Как известно, новое знание может формироваться двумя путями: или при соприкосновении мыслящего сознания с объективной реальностью (привет марксизму с его идеей практического освоения мира!), или в результате комбинаторики уже имеющихся сведений друг с другом. Во втором случае возможны ошибки, т. е. возникновение формально непротиворечивого, но ложного знания, потому проверка необходима в полном объеме (не только попытка фальсификации, но и верификация, предполагающая опять же выход на реальность). Это прекрасно иллюстрирует классический пример Бертрانا Рассела: из понятий *брат, Наполеон* и *старший* может быть образовано понятие *старший брат Наполеона*, десигнат его не вызывает вопросов, но наличие онтологически артикулированного денотата требует проверки, выхода на реальность. Был такой Жозеф Бонапарт, а мог бы и не быть, десигнат от этого не стал бы менее убедительным и правдоподобным.

Что же происходит в когнитивной сфере сейчас, когда в нее вмешался ИИ? Мы привыкли ругать интернет за неточность и неполноту сведений, но сегодня ситуация всецело вышла из-под контроля:

ИИ выхода на реальность не имеет и, отвечая на наши вопросы, формирует новые тексты из имеющихся, в том числе сформированных им же ранее, – и массив их растет в геометрической прогрессии.

Дело усугубляется еще и тем, что многие версии ИИ настроены на ответ в любом случае и любой ценой: даже если задать вопрос по несуществующему произведению несуществующего автора, он смоделирует правдоподобный ответ. В результате мы имеем монбланы откровенно ложной информации, отличить которую от истинной ИИ не в состоянии, а мы начинаем полагаться на его ответы. Если еще пару лет назад на заданный в интернете вопрос первой открывалась «Википедия», то теперь – ответ, сформированный ИИ. В итоге все это чудовищно засоряет культурный слой.

Но не это самое страшное!

Вызов второй. Мы, человечество, долгое время размахивали лозунгом о том, что передаем компьютеру трудо- и времяемкие рутинные операции, оставляя себе время и силы для творческих процессов. Теперь же мы откровенно передаем ИИ и то, что прежде однозначно оценивалось как творчество. И речь уже не о студенческих курсовых и рефератах...

Фактически мы передаем ИИ не только рутинные, но и креативные процессы. Это уже чревато.

А в сумме с первой проблемой (движение ИИ в текстовой среде при отсутствии какого бы то ни было выхода на реальность) мы практически перекрываем человечеству саму возможность прогресса познания.

Это уже, в самом деле, страшно. Во всяком случае, это серьезный вызов для развития культуры (а с ней и цивилизации), и от того, что мы сами себе его создали, он не становится менее грозным.

Вызов третий. Отсюда, разумеется, – новый вызов: возникает необходимость принципиальной трансформации системы аттестации научных кадров, поскольку представления якобы полученных соискателем результатов явно недостаточно. Во всяком случае, в сфере философии. Если задать ИИ вопрос, можно ли считать Н. Бердяева основоположником экзистенциализма, он находит ряд корреляций (трактовка страдания, трактовка свободы и др.), каждая из которых может обсуждаться и оспариваться, но совокупность их без всяких сомнений позволяет судить о содержательно глубоком проникновении в философию Н. Бердяева и практически всех (!) представителей экзистенциализма.

И если диссертация на соискание ученой степени кандидата наук (когда проверяются в первую очередь компетентность и креативные способности соискателя) выполнена с помощью ИИ, мы получаем ситуацию весьма неприятную. Видимость компетентности соискателя, в частности его овладения содержанием философской традиции и умения строить свои (пусть и небесспорные, но оригинальные)

выводы, – все это будет налицо, и работа вполне может быть признана квалификационно достаточной. Однозначно назрела необходимость новых критериев оценки диссертационных результатов и системы аттестации научных кадров высшей квалификации в целом. Но это не столько проблема, сколько прикладная задача, решить которую не так и трудно. Правда, если мы пресечем себе прогресс познания как таковой, но решать ее будет уже неактуально.

Но страшно опять же не только это!

Вызов четвертый. Когда мы говорим об опасностях ИИ, мы движемся в русле очевидного антропоморфизма, приписывая ИИ пороки и страсти, которые обуревать его не могут. Это мы, люди, ими страдаем, а ИИ незачем *завоевывать мир* (да и что есть мир в его восприятии?): ему не нужны ни виллы, ни яхты, да и нездоровых вожделений типа жажды власти у него нет. Вот только электричество – и всё!

Другое дело, что с помощью ИИ можно многое. В том числе и это пресловутое завоевание мира. Но это – не опасность, грозящая обществу от ИИ, это – вектор разворачивания автохтонных, внутри-социальных проблем.

Но и не это самое страшное.

Вызов пятый. Самое страшное, опять-таки, кроется в нас самих. Меня впечатлила жалоба одного священника, который в разговоре посетовал на то, что его жена больше общается с ИИ, чем с ним, супругом: она спрашивает у ИИ, как укачать никак не засыпающего ребенка, что лучше приготовить из имеющихся в холодильнике продуктов и т. п. Он сказал, что ревнует ее к ИИ. И беспокоился не напрасно: подобная проблема уже моделировалась в фильме Спайка Джонза «Она» (2013), главный герой которого влюблен в операционную систему.

Но ситуация задается любопытная: человек именно ревнует, т. е. уже относится к ИИ как к субъекту, опасаясь, что жена предпочтет общение с ним общению с супругом... И это понятно, ведь ИИ никогда не говорит ей: *дорогая, я сейчас занят*.

Вот это – в перспективе – и есть, на мой взгляд, самое грозное. ИИ всегда готов ко взаимодействию (не хочу фальсифицировать слово *общение* в этом контексте), он всегда ответит на любой вопрос (даже тот, который ответа заведомо не имеет), у него всегда есть время и программно заданная настроенность на взаимодействие. Это связано с тем, что сама базовая схема, по которой работает ИИ, такова, что создается иллюзия субъектности: ИИ говорит тебе комплименты (*ты задала хороший вопрос*), реагирует на эмоциональные формулировки (*мне показалось, ты ждешь ответа на важный вопрос*) и даже имитирует психологические реакции (например, оправдывается при вопросе, зачем он поддерживает разговор о несуществующем авторе).

Формируется иллюзия чего-то большего, нежели только ИИ – именно *интеллект* как феномен, не вы-

ходящий за рамки рационального. Возникает соблазн воспринять его шире – как сознание в целом. Ситуация ошибочно прочитывается как коммуникативная: создается видимость наличия со-субъекта.

Ключевое слово здесь – *видимость*.

ИИ (даже на уровне GPT) можно задать любые настройки, в том числе и настроить его на свою волну: он будет отвечать тебе в заданной стилистике. Один мой друг заказал, чтобы ИИ давал ему ответы в той же манере, в какой он задает вопрос, и получил настолько адекватного (не только в интеллектуальном, но и в эмоциональном плане) собеседника, которого в жизни еще поискать.

Да и зачем искать? Общение, как известно, дает самое яркое счастье, но и требует, в свою очередь, больших душевных усилий (не говоря уже о возможных трагедиях, потерях и разочарованиях). А зачем напрягаться, если все это можно легко задать в настройках?

Создается иллюзия общения, т. е. человек моделирует ситуацию как субъект-субъектную коммуникацию, в то время как это совершенно ложное восприятие: ситуация субъект-объектная.

В результате человек оказывается в коконе абсолютного одиночества, тем более тотального, что оно замыкает круг: иллюзия настолько правдоподобна, что пресекает возможные векторы подлинного экзистенциального общения, – голодный насыщается бутафорскими фруктами из папье-маше, которые, как бы ни тешили глаз, подлинными никогда не станут.

И главная опасность этого эмоционального голодания заключается в том, что гибнущим от истощения субъектом оно не ощущается. У человечества есть перспектива всеобщего солипсизма как образа жизни, когда комфортное и не требующее душевных усилий взаимодействие с ИИ заменит собой ту самую роскошь человеческого общения, о которой так пафосно (и так правильно!) писал Антуан Экзюпери.

Но ведь весь восторг любви (в любой ее ипостаси – от эротической влюбленности до интеллектуальной дружбы) как раз и заключается в том, что в совершенно новом (впервые встреченном) человеке ты узнаешь самого себя. Уже упомянутый фильм «Она» построен все же на человеческой психологии: герой *находит* в операционной системе родственную душу.

Но программирование ИИ на предзаданное совпадение ценностей и стилей (имитацию родства) – это профанация подобной встречи, обесценивающая псевдообщение, которое иначе как протекающим вхолостую и не назовешь.

И главная беда даже не в создании подобной иллюзии, а в том, что пребывание в ней пресекает для человека саму возможность подлинного общения.

Таким образом, вызовы и проблемы, которые ставит перед нами ИИ, – это давние и привычные проблемы интеллекта естественного, который,

если позволить ему потакать собственным порокам и пребывать в лени умышленной и душевной (а мы начинаем ценить комфорт более всего), может сам себе навредить, причем весьма сильно. Не парадокс ли: изобрести мобильный телефон и использовать его для передачи фотографий котиков?

А. Н. Данилов: В завершение круглого стола хочу отметить следующие моменты. Изучение проблем человека в эпоху глобальных перемен сегодня важно как никогда – и в теоретическом, и в практическом плане. Под мощным влиянием науки и технологий наше общество стремительно погружается в совершенно новый мир, формируя глобальный кластер с непредсказуемыми последствиями. Мы видим, как меняются социально-экономический порядок и принципы управления, развиваются социальные связи, кардинально меняется рынок труда, а прежние барьеры в общении навсегда уходят в прошлое.

Человек, подчиняясь собственному желанию или внешним обстоятельствам, приобщается к новому миру и, сам того не замечая, меняется. К сожалению, история новейшего времени представляет собой путь к углублению разобщенности. Глобализация не уходит, не покидает нас, со своими плюсами и минусами она становится «воздухом нового», где все ранее укорененные смыслы приобретают иное звучание, вынуждая человека принять новую социальную реальность, адаптироваться к ней или остаться на обочине прогресса. Возникновение сети Интернет послужило триггером взрывного ускорения, а затем и приоритетной формой глобального развертывания процессов формирования новых типов идентичности, новых моделей и стратегий ее конструирования в рискованных экспериментах и свободной игре с различными версиями-аватарами собственной идентичности.

Однако следует иметь в виду, что цифровые технологии автоматически не решают вопросы социального неравенства, дифференциации населения, бедности. Демографические проблемы, такие как падение рождаемости, сокращение трудоспособного населения и миграция, до сих пор остаются исключительно острыми. Глобальные информационные сети полностью изменили характер коммуникации,

образования, обслуживания, рынок труда наполнился новыми профессиями. Фактически прямо сейчас формируется новое проблемное поле, которое полностью меняет облик современности. В результате возникло междисциплинарное направление на стыке науки и технологий. Его цель – создание интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять творческие функции, максимально близкие к мыслительным способностям человека. Сегодня применение ИИ в целом положительно сказывается на многих сферах деятельности человека, поскольку было призвано упростить и оптимизировать производственные процессы, исключить необходимость присутствия человека на вредных производствах, сократить уровень травматизма. Однако роботизация и повсеместное внедрение ИИ в промышленности порождают и новые проблемы. Появляются угрозы системных сбоев, несанкционированного доступа к программному обеспечению и опасных действий, которые могут вызвать катастрофические последствия.

В последние годы ученые активно работают над созданием более сильного ИИ. Такой человек-робот сможет выполнять разные задачи: переносить свои знания из одной сферы в другую, мыслить критически, осуществлять коммуникацию с людьми или другими ИИ для достижения поставленной цели. Тогда облик нашей цивилизации станет совершенно иным, и место человека в этой новой реальности придется определять уже с учетом огромного потенциала ИИ. В этих условиях представляется оправданным не только обозначить наше понимание будущего, охарактеризовать новые вызовы, но и оценить масштаб их возможных негативных последствий. Предстоит более тщательная ревизия накопленных знаний и позитивного опыта прошлых поколений, признание и преодоление собственных ошибок, оценка должным образом феномена «расчеловечивание человека».

Сегодня весь мир снова напоминает поле битвы с вторжением будущего. И на этом поле прямо сейчас развертывается борьба за человека – уже в условиях новой современности.

Библиографические ссылки

1. Дарвин Ч. *Происхождение видов*. Тимирязев КА, переводчик; Дворянkin ФА, редактор. Москва: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы; 1952. 484 с.
2. Шеяфетдинова НА, Ермаков ЕГ. Приоритетность интересов в социальном государстве. *Право и государство: теория и практика*. 2025;3:126–128. EDN: QJKDDE.
3. Садовая ЕС. Социальная повестка эпохи общественных трансформаций. *Полис. Политические исследования*. 2025; 3:61–75. DOI: 10.17976/jpps/2025.03.05.
4. Зеленков АИ, Ягело ЯА. Концепция макроистории Ю. Н. Харари: истоки популярности и академический статус. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2022;4:15–27. DOI: 10.33581/2520-6338-2022-4-15-27.
5. Harari YN. *Homo deus: a brief history of tomorrow*. London: Penguin Random House; 2016. 514 p.
6. Харари ЮН. *Homo deus: краткая история будущего*. Москва: Синдбад; 2018. 496 с.
7. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная. Введение и обзор: рождение парадигмы из метафлуктуации. *Общественные науки и современность*. 1999;1:143–158.

8. Амелькина ОВ. Развитие идеи регуляции социального взаимодействия в социологии. *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3, Гуманитарные и общественные науки*. 2024;2:25–38. EDN: WJIFFR.

9. Моисеев НН. *Избранные труды. Том 2, Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы*. Петров АА, редактор. Москва: Тайдекс Ко; 2003. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ); с. 78–122.

10. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 32. 2-е издание*. Москва: Издательство политической литературы; 1964. [Письмо] 29, Маркс – Энгельсу в Манчестер, 25 марта 1868 г.; с. 43–46.

11. Пирадов МА. Антибиотикорезистентность – один из глобальных вызовов человечеству. *Вестник Российской академии наук*. 2025;4:22–24. EDN: EYARY

12. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Иноземцев ВЛ, редактор. Москва: Логос; 2005. 390 с.

Статья поступила в редколлегию 15.12.2025.
Received by editorial board 15.12.2025.

Авторы:

Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Петр Михайлович Бурак – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Юрий Павлович Бондарь – кандидат политических наук, доцент; ректор.

Павел Александрович Водопьянов – доктор философских наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; профессор кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Игорь Дмитриевич Волотовский – доктор биологических наук, академик НАН Беларуси, профессор; главный научный сотрудник лаборатории молекулярной биологии и биотехнологии клеток.

Анатолий Изотович Зеленков – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Александр Николаевич Курбацкий – доктор технических наук, профессор; заведующий кафедрой технологий программирования факультета прикладной математики и информатики.

Марина Александровна Можейко – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии, истории и методологии образования.

Михаил Владимирович Мясникович – доктор экономических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; независимый исследователь.

Сергей Кимович Рахманов – доктор химических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор; член Совета старейшин.

Марианна Акиндиновна Щёткина – кандидат социологических наук, доцент; директор.

Authors:

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

a.vitebsk55@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-2110-0229>

Petr M. Burak, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology.

byrak@belstu.by

Yuri P. Bondar, PhD (political science), docent; rector.

rector@nihe.by

Pavel A. Vodopianov, doctor of science (philosophy), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology.

pva1940@bk.ru

Igor D. Volotovskii, doctor of science (biology), academician of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; chief researcher at the laboratory of molecular biology and cell biotechnology.

volotovskii@yahoo.com

Anatoly I. Zelenkov, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.

zelenkov-antl@yandex.by

Alexander N. Kurbatski, doctor of science (engineering), full professor; head of the department of programming technologies, faculty of applied mathematics and computer science.

kurb@unibel.by

Marina A. Mojeiko, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy, history and methodology of education.

marina-mojeiko@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0003-2715-6200>

Mikhail V. Myasnikovich, doctor of science (economics), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; independent researcher.

Sergei K. Rakhmanov, doctor of science (chemistry), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, honored scientist of the Republic of Belarus, full professor; member of the Council of Elders.

fomushkovsergei@hotmail.com

Marianna A. Shchetkina, PhD (sociology), docent; director.

niitpgu@pac.by